„Плечо въ манежъ“.

За послѣднее время вниманіе кавалериста невольно могло быть привлечено рядомъ статей и замѣтокъ о боковомъ движеніи — «плечо въ манежъ». Этотъ видъ бокового движенія существовалъ въ нашей кавалеріи со временъ первыхъ опредѣленныхъ требованій, но появился г. Филисъ и «плечо въ манежъ» было отвергнуто.

Приверженцы Филиса не могутъ, конечно, измѣнить своему великому учителю, своему генію, каковымъ они его почитаютъ: такъ князь Багратіонъ уподобляетъ «плечо въ манежъ» невольному движенію лошади подъ всадникомъ, проѣзжающей между избъ и испугавшейся появившейся изъ-за угла бабы въ яркомъ

Вологодская областная универсальная научная библиотека
www.booksite.ru

костюмѣ («Русскій Инвалидъ» 16-го октября 1912 г. № 226). Г-нъ Н. П. въ № 5 «Русскаго Инвалида» отъ 6-го января 1913 г. говоритъ о «плечѣ въ манежъ» нѣсколько уклончиво, ставя вопросъ: «что именно они» (относится къ германскому уставу) подъ выраженіемъ «плечомъ въ манежъ» понимаютъ». Или далѣе: «Если бы намъ ужъ такъ нравилась команда «плечомъ въ манежъ», ну хотя бы изъ-за громкости названія»... и т. д..

Намъ представляется сравненіе князя Багратіона нѣсколько жестокимъ, а лицамъ колеблющимся нѣсколько рискованно обращаться къ печати для разъясненія ихъ сомнѣній—для этого есть другіе выходы: есть же еще кавалеристы до-филисовскаго времени, существуетъ же литература, какъ наша русская (Бабянскій, Матеріалы для курса инструкторскаго отдѣла, Геневскій и другіе), такъ и очень богатая иностранная на всѣхъ языкахъ.

Въ свою очередь, невольно является вопросъ: неужели упражненіе, существовавшее въ нашей кавалеріи такъ долго, упражненіе, рекомендованное и признанное знатоками техники работы и выѣздки лошади, какими были у насъ покойный генералъ-адъютантъ Гринвальдъ, генералы бароны Офенберги, генералъ графъ Сиверсъ, генералъ-адъютантъ князь Шаховской, генералъ Дедюлинъ, генералъ графъ Крейцъ и многіе другіе, а равно и цѣлый циклъ представителей берейторскаго искусства, какъ Рейнфельдъ, Эвальдъ, Транжъ-Лефлеръ и пр., не смѣя затрагивать память болѣе высокихъ лицъ, стоявшихъ во главѣ кавалерійскаго дѣла, достойна критики, основанной на мнѣніи одного Филиса?... Невольно, наконецъ, напрашивается еще вопросъ: «достойна ли наша офицерская школа до-филисовскаго времени подобнаго къ ней отношенія»?

Позволю себѣ, прежде чѣмъ перейти непосредственно къ разбору движенія «плечомъ въ манежъ» указать на нѣсколько словъ князя Багратіона (въ № 226 «Инвалида») и дать попутно нѣкоторыя разъясненія. Въ означенномъ номерѣ «Русскаго Инвалида» князь Багратіонъ, раскритиковавъ «плечомъ въ манежъ», говоритъ:

«Такимъ образомъ сожалѣть объ исключеніи «плечомъ въ манежъ», какъ самостоятельнаго пріема выѣздки, не приходится. Тѣмъ не менѣе намекъ на существованіе его въ нашей инструкціи есть. Приступая въ первый разъ «въ рукахъ» къ обученію лошади «откидывать задъ» въ сторону, ѣздокъ не долженъ заботиться, куда

Вологодская областная универсальная научная библиотека
www.booksite.ru

молодая лошадь смотритъ, такъ какъ цѣль этого пріема—дать возможность запомнить лошади только одно: отъ прикосновенія хлыста къ правому боку она должна подать задъ въ лѣвую сторону и наоборотъ. Ѣздокъ въ это время стоитъ передъ лошадью, не допуская переднимъ ногамъ сходить съ мѣста. Черезъ нѣсколько уроковъ лошадь это запоминаетъ и тогда даютъ поводьями соотвѣтствующее положеніе шеи» и т. д.

Полагаю, мы не ошибемся, усмотрѣвъ въ этихъ словахъ нѣкоторую уступку: такъ, чтобы заставить лошадь откинуть задъ отъ хлыста въ правую сторону, работающій невольно беретъ голову лошади въ лѣвую, а не такъ ужъ индиферентно относится, какъ говоритъ вышеуказанный авторъ: «ѣздокъ не долженъ заботиться, куда лошадь смотритъ»...

Въ эти первые уроки, по нашему мнѣнію, не является дѣйствительно вопроса, куда лошадь смотритъ, а просто берется голова лошади въ одну сторону, чтобы заставить ее отступить задомъ въ противоположную, что лошади физически легче исполнить при указанныхъ условіяхъ, такъ какъ она невольно тогда разгибается или приходитъ въ свое нормальное положеніе, а, вмѣстѣ съ тѣмъ, она пріучается легчайшимъ способомъ къ соотвѣтствующему послушанію и необходимому упражненію. Этими пріемами офицерская кавалерійская школа пользовалась съ самаго начала своего существованія; они же были рекомендованы и раньше, а равно и стоявшей въ то время (начало 80-хъ годовъ) несомнѣнно выше всѣхъ европейскихъ уставовъ германской инструкціей для выѣздки, послужившей отчасти основой и нашей системы, выработанной офицерской школой; при этомъ намъ, конечно, приходилось считаться съ количествомъ нашего ремонтнаго поступленія, съ сортомъ нашей ремонтной лошади, лучше сказать, съ ея разновидностями, съ возрастомъ ея, и примѣнять тотъ принципъ, на которомъ наша инструкція была основана: сохраненіе конскаго состава.

Говоря объ откидываніи крупа отъ хлыста на рукахъ, надо отмѣтить, что прямымъ послѣдствіемъ его являлось таковое же откидываніе крупа подъ всадникомъ или поворотъ на переду, принятый нами прямо изъ германской инструкціи и вызвавшій, въ свое время, цѣлый рядъ споровъ, но на этотъ поворотъ надо было смотрѣть не какъ на поворотъ въ прямомъ смыслѣ этого слова, а какъ на учебный пріемъ, пріучающій лошадь повиноваться

Вологодская областная универсальная научная библиотека
www.booksite.ru

первоначально хлысту, потомъ хлысту и шенкелю и, наконецъ, одному шенкелю.

При чемъ обращаю вниманіе, что при этомъ поворотѣ глазъ лошади брался въ наружную сторону, т. е. продѣлывался онъ совершенно подобно тому, какъ продѣлывалось откидываніе крупа на мѣстѣ на рукахъ, но мы никогда не поднимали такъ высоко головы лошади, какъ это дѣлалъ Филисъ, а оставляли лошадь въ естественномъ положеніи въ зависимости отъ ея сложенія, силы и подготовки.

Разъ лошадь стала подъ всадникомъ достаточно подаваться впередъ и вообще наступалъ моментъ начать боковыя движенія подъ всадникомъ, мы ихъ начинали на вольту и начинали при помощи кордового.

Первымъ учебнымъ пріемомъ было опять-таки откидываніе крупа на движеніи въ наружу вольта, что мы продѣлывали на открытой части вольта, переходя, по мѣрѣ возможности, къ исполненію того же движенія безъ услугъ кордового. Послѣ же того, какъ всадникъ сталъ чувствовать, что лошадь начинаетъ достаточно повиноваться шенкелю, какъ при откидываніи крупа, такъ и при подачѣ впередъ, ему оставалось только нѣсколько подать лошадь впередъ, удержавъ ея вадъ на линіи вольта и, такимъ образомъ, невольно перейти изъ откидыванія крупа ко второму подготовительному упражненію для боковыхъ движеній, т. е. къ «плечо въ манежъ» на вольту.

Конечно, въ данный періодъ выѣздки о темпѣ движенія не могло быть рѣчи, но необходимость и послѣдовательность этого легчайшаго вида бокового гимнастическаго упражненія очевидна.

Къ плечу въ манежъ по прямому направленію мы переходили отъ точки соприкосновенія вольта со стѣнкою манежа, т. е. удерживая въ указанномъ мѣстѣ лошадь наружнымъ поводомъ, внутреннимъ шенкелемъ мы продолжали движеніе вдоль стѣнки манежа.

Разъ лошадь начинала усваивать наши требованія, мы переходили и къ приниманію, но первоначально къ приниманію «черезъ манежъ», что первое время продѣлывали въ концѣ начальной перемѣны направленія. Одно время въ нашемъ Наставленіи это приниманіе было первымъ упражненіемъ для боковыхъ движеній, хотя изъ всего вышесказаннаго ясно, что откидываніе крупа должно

Вологодская областная универсальная научная библиотека
www.booksite.ru

ему предшествовать. Не вдаваясь болѣе въ дальнѣйшее усовершенствованіе боковыхъ движеній, а опять-таки возвращаюсь къ движенію «плечомъ въ манежъ».

Мало-по-малу, по мѣрѣ успѣха работы, наконецъ, наступало время приступить къ галопу; вотъ тутъ опять на движеніе «плечо въ манежъ» выпадаетъ роль какъ бы подготовительнаго упражненія, что легко объяснить себѣ, такъ какъ лошадь на плечѣ въ манежъ, правильно исполняемомъ, принимаетъ тяжесть на наружную заднюю ногу, а, переступая внутренней передней черезъ наружную, развиваетъ или, какъ мы говорили, работаетъ внутреннее плечо.

Эти два условія необходимы и для галопа, на которомъ одинъ моментъ, послѣ перваго темпа, вся тяжесть лошади и всадника принимается одною наружною заднею ногою и на галопѣ же лошадь должна имѣть наиболѣе свободное внутреннее плечо—отсюда естественно, что правильно исполненное «плечо въ манежъ» является подготовительнымъ упражненіемъ къ галопу.

Полагаемъ, что вышеизложеннаго достаточно, чтобы хотя нѣсколько оправдать «плечо въ манежъ» отъ столь жестокаго сравненія князя Багратіона; попутно обращаемъ вниманіе читателя на замѣтку К. Вольфа по тому же вопросу въ № 233 «Русскаго Инвалида» за прошлый годъ, съ которой нельзя не согласиться.

Въ свою очередь, невольно приходится еще высказаться по поводу словъ г. Н. П. («Русскій Инвалидъ» 1913 г., № 5): «Какимъ образомъ «плечо въ манежъ» изъ пріема первоначальной выѣздки превратилось у насъ въ упражненіе и попало въ качествѣ таковаго въ строевой уставъ, разобраться, я полагаю, нѣтъ никакой возможности, но изгнано оно оттуда вполнѣ по заслугамъ: заставлять выѣзженную лошадь ходить плечомъ въ манежъ похоже на то, когда, желая попрактиковать грамотнаго человѣка въ чтеніи, заставляютъ его читать по складамъ».

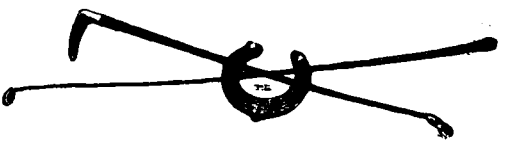
Можетъ быть, г. Н. П. и совершенно правъ относительно практики чтенія, но позволимъ себѣ, въ свою очередь, поставить вопросъ: практикуется ли атлетъ и гимнастъ, не продѣлываетъ ли ежедневно первоклассная балерина самыя первоначальныя упражненія, зачѣмъ хорошему стрѣлку упражнять себя въ прикладкѣ и прицѣлкѣ и т. п.?

Не становится ли яснымъ, что и лошади необходима соотвѣтствующая гимнастика, какъ и всякому существу, обреченному на

Вологодская областная универсальная научная библиотека
www.booksite.ru

физическій трудъ, трудъ не легкій и продолжительный, если принять во вниманіе срокъ службы лошади въ кавалеріи. Наконецъ, та же лошадь, являясь первымъ оружіемъ кавалериста, должна быть подготовлена и къ той нелегкой работѣ, которую ей приходится нести при обученіи и усовершенствованіи такъ быстро мѣняющихся въ наше время юныхъ воиновъ-кавалеристовъ.

Ю. Панаевъ.



Вологодская областная универсальная научная библиотека
www.booksite.ru